

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.46741/2686-9764.2023.61.1.003

Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в современных условиях: основные факторы и направления

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ СЕЛИВЕРСТОВ

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия
vis_home@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9554-5438>

Реферат

Введение: современная российская действительность изменила соотношение между факторами, определяющими совершенствование уголовно-исполнительного законодательства. В период с момента принятия Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и до начала 2022 г. этот процесс осуществлялся под приоритетным воздействием внешнеполитических факторов, заключающихся в необходимости поддержания на должном уровне межгосударственного сотрудничества и выполнения международных, в первую очередь европейских, стандартов обращения с осужденными. Прекращение членства России в Совете Европы привело к нивелированию влияния международных стандартов обращения с осужденными на уголовно-исполнительное законодательство. При ослаблении внешнеполитического фактора в современных условиях возрастает значение экономических факторов, которые препятствуют полномасштабной кодификации уголовно-исполнительного законодательства и принятию нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. *Цель* данной статьи – ответ на вопрос, какие направления совершенствования уголовно-исполнительного законодательства будут актуальными с учетом сложившихся современных условий в России. *Методы:* используется факторный анализ, учитывающий складывающиеся в государстве и обществе политические, экономические, социальные и духовные условия или факторы. *Выводы:* с учетом изменения влияния различных факторов в статье рассмотрены основные направления совершенствования уголовно-исполнительного законодательства, в числе которых регламентация общественных отношений, связанных с принятием в Российской Федерации закона о пробации, выполнением осужденными конституционной обязанности по защите Отечества, установлением дополнительных гарантий обеспечения прав и законных интересов осужденных. Отдельно аргументируется задача устранения пробелов, противоречий и ошибок в уголовно-исполнительном законодательстве.

Ключевые слова: осужденный; кодификация; факторы; уголовно-исполнительное законодательство; международные стандарты; гарантии прав осужденных; пробация; адвокат; посещения учреждений и органов, исполняющих наказания; участие осужденных в специальной военной операции.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Селиверстов В. И. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в современных условиях: основные факторы и направления // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 1 (61). С. 19–29. doi: 10.46741/2686-9764.2023.61.1.003.

Enhancing the Penal Legislation in Modern Conditions: Key Factors and Directions

VYACHESLAV I. SELIVERSTOV

M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

vis_home@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9554-5438>

Abstract

Introduction: the modern Russian reality has changed correlation between the factors determining the penal legislation improvement. In the period from the adoption of the Penal Code of the Russian Federation until the beginning of 2022, this process was carried out under the priority influence of foreign policy factors, consisting in the need to maintain interstate cooperation at the proper level and comply with international, primarily European standards for the treatment of convicts. The termination of Russia's membership in the Council of Europe has led to the leveling of the influence of international standards for treating convicts on the penal legislation. With the weakening of the foreign policy factor in modern conditions, the importance of economic factors that hinder full-scale codification of the penal legislation and adoption of the new Penal Code of the Russian Federation increases. *The purpose* of this article is to determine relevant directions for the penal legislation enhancement in modern conditions in Russia. *Methods:* a factual analysis helps consider political, economic, social and spiritual conditions or factors prevailing in the state and society. *Conclusions:* taking into account the changed influence of various factors, the author contemplates directions for improving the penal legislation, including regulation of public relations related to the adopted Probation law in the Russian Federation, convicts' fulfillment of the constitutional duty to protect the Fatherland, establishment of additional guarantees for protecting the rights and legitimate interests of convicts. The task of eliminating gaps, contradictions and errors in the penal legislation is also discussed.

Keywords: convict; codification; factors; penal legislation; international standards; guarantees of the rights of convicts; probation; lawyer; visits to institutions and bodies executing sentences; participation of convicts in the special military operation.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Seliverstov V.I. Enhancing the penal legislation in modern conditions: key factors and directions. *Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 1 (61), pp. 19–29. doi: 10.46741/2686-9764.2023.61.1.003.

Введение

В последние десятилетия в юридической науке активно исследуются факторы, определяющие уголовно-исполнительную политику и уголовно-исполнительное законодательство [1, с. 54; 2; 3]. В их числе выделяют факторы объективные и субъективные [4], постоянные и временные [5, с. 95], внутренние и внешние [6, с. 6, 7] и т. п. Как нам представляется, наиболее перспективен факторный анализ, учитывающий складывающиеся в государстве и обществе политические, экономические, социальные и духовные условия, или факторы [7]. Причем на различных этапах развития государства и общества влияние тех или иных факторов приобретает решающий или приоритетный характер, а роль других факторов ослабевает.

Так, в период с момента принятия Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) и до начала 2022 г. совершенствована

уголовно-исполнительного законодательства осуществлялось под приоритетным воздействием внешнеполитических факторов, заключающихся в необходимости поддержания на должном уровне межгосударственного сотрудничества и выполнения международных, в первую очередь европейских, стандартов обращения с осужденными. Наиболее активными проводниками тенденции учета европейских стандартов обращения с осужденными были Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее – ЕКПП) и Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). ЕКПП путем ежегодных инспекций мест принудительного содержания России изучал и обобщал практику обращения с осужденными и свои рекомендации направлял государственным властям Российской Федерации. ЕСПЧ по жалобам осужденных и их родственников с учетом материалов инспекций ЕКПП принимал ре-

шения о нарушении Россией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и при- суждал выплату финансовой компенсации пострадавшим лицам. Кроме того, ЕСПЧ в своих решениях в отношении России предписывал принять так назы- ваемые меры общего характера, нередко заключаю- щиеся в изменениях и дополнениях уголовно-испол- нительного и иного законодательства Российской Федерации. Вся эта деятельность сопровождалась различными формами дипломатического убеждения и экономического принуждения.

Современный период российской действительности изменил приоритеты среди факторов, определяющих совершенствование уголовно-исполнительно- го законодательства. Выбор между однополярным и многополярным миром привел к чрезвычайному обо- стрению межгосударственных противоречий между Российской Федерацией и рядом западных стран. Проведение специальной военной операции на Украине повлекло применение в отношении России экономических и политических санкций. Наша страна с 16 марта 2022 г. перестала быть членом Совета Европы, а федеральным законом от 16.03.2022 пре- кращено действие в отношении Российской Федера- ции следующих международных договоров: Устава Совета Европы от 05.05.1949; Генерального соглаше- ния о привилегиях и иммунитетах Совета Европы от 06.11.1952 с соответствующими протоколами к нему; Европейской конвенции о пресечении терроризма от 27.01.1977; Европейской хартии местного само- управления от 15.10.1985; Европейской социальной хартии от 03.05.1996; Европейской конвенции о за- щите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 с соответствующими факультативными протокола- ми к ней (далее – Конвенция о правах человека или Конвенция).

Прекращение членства в Совете Европы автома- тически повлекло выход России из-под юрисдик- ции ЕСПЧ, который в постановлении от 22.03.2022 «О последствиях прекращения членства Россий- ской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской конвенции о правах человека» кон- статировал то, что Россия перестает быть Высокой Договаривающейся Стороной Конвенции 16 сентя- бря 2022 г. При этом ЕСПЧ сохраняет компетенцию рассматривать жалобы, направленные против Рос- сийской Федерации в связи с действиями или без- действием, которые могут представлять собой нару- шение Конвенции, при условии, что они имели место до 16 сентября 2022 г.

В противовес приведенному выше решению ЕСПЧ в Российской Федерации был принят Феде- ральный закон от 11.06.2022 № 183-ФЗ «О внесе- нии изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов

Российской Федерации», согласно которому поста- новления ЕСПЧ, вступившие в силу после 15 мар- та 2022 г., не подлежат исполнению в России. Вы- плата денежной компенсации по постановлениям ЕСПЧ, вступившим в силу до 15 марта 2022 г. вклю- чительно, производится исключительно в россий- ских рублях на счета в российских кредитных орга- низациях и не может быть произведена на счета в иностранных кредитных организациях, расположен- ных в иностранных государствах, совершающих не- дружественные действия в отношении Российской Федерации.

Все это привело к ослаблению фактора влияния международных стандартов обращения с осужден- ными на уголовно-исполнительное законодатель- ство и фактически потере им своего приоритетного значения. Однако, на наш взгляд, нельзя сказать, что он нивелирован полностью.

Во-первых, сохранилось влияние стандартов ООН, которые представлены в своем большинстве рекомендательными актами, например Минималь- ными стандартными правилами обращения с заклю- ченными (Правила Нельсона Манделы). Имеющиеся акты, обязательные для исполнения государствами, включая Россию, ограничены несколькими конвен- циями и пактами. В первую очередь следует назвать Пакт ООН о гражданских и политических правах и Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее – Конвенция ООН против пыток).

В самих документах ООН и факультативных про- токолах к ним предусмотрены конвенционные меха- низмы контроля за соблюдением указанных между- народных соглашений, заключающиеся:

а) в представлении и защите периодических до- кладов государств о соблюдении гражданских и по- литических прав и выполнении обязательств по Кон- венции ООН против пыток;

б) рассмотрении жалоб лиц, находящихся под юрисдикцией России, о нарушениях гражданских и политических прав человека и применении пыток;

в) рассмотрении заявлений других государств о нарушениях в России гражданских и политических прав человека и применении пыток.

Такая форма контроля за соблюдением положений Конвенции ООН против пыток, как создание и деятельность превентивного механизма, в России не введена.

Во-вторых, в настоящее время нет оснований для вывода о том, что полностью устранено влияние на уголовно-исполнительное законодательство евро- пейских стандартов обращения с осужденными. В заявлении Министерства иностранных дел Россий- ской Федерации от 15.03.2022 «О запуске процедуры выхода из Совета Европы» констатируется, что «по-

ложения основных договорно-правовых актов Совета Европы включены в российское законодательство. Продолжится выполнение уже принятых постановлений Европейского Суда по правам человека, если они не противоречат Конституции Российской Федерации». Кроме того, МИД России заявил, что «Россия остается открытой к прагматичному и равноправному взаимодействию с членами Совета Европы по вопросам, представляющим взаимный интерес, и в рамках тех конвенций, участие в которых мы решим продолжать» [8].

При ослаблении влияния на совершенствование уголовно-исполнительного законодательства внешнеполитического фактора в современных условиях возрастает значение экономических факторов. Прежде всего речь идет о тех из них, которые характеризуют состояние экономики в России (валовый внутренний продукт, его объем и динамика) и приоритеты экономической политики государства. В условиях действия экономических санкций, повышенных расходов на Вооруженные Силы Российской Федерации и обеспечение обороноспособности страны, необходимости восстановления разрушенной инфраструктуры присоединенных к России территорий следует ожидать если не сокращения, то замораживания средств, выделяемых на уголовно-исполнительную систему. Все это повышает риски реализации отдельных проектов, требующих дополнительных затрат федерального бюджета. В числе таких рискованных проект строительства и открытия в 2024 г. учреждения объединенного типа, предусмотренный Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. Соответственно, становится проблематичным и дополнение уголовно-исполнительного законодательства нормами, регламентирующими особенности отбывания наказания в вышеназванных учреждениях.

В 2012–2019 гг. в науке обсуждалась идея новой кодификации уголовно-исполнительного законодательства [9, с. 22–23]. Предлагалось это осуществить путем разработки и принятия нового УИК РФ или новой редакции УИК РФ, причем либо вместе с принятием нового УК РФ [10, с. 281; 11, с. 84], либо отдельно от него [12, с. 114]. Во многом эти предложения были инициированы примерами стран СНГ, которые осуществили принятие новых криминальных кодексов. Так, Республика Казахстан в 2015 г. разработала и ввела в действие новые уголовный, уголовно-исполнительный, уголовно-процессуальный и административный кодексы. Примеру Казахстана последовали Республика Кыргызстан и отчасти Республика Армения.

В России реформа уголовного и уголовно-исполнительного и иного криминального законодательства вылилась во внесение многочисленных изме-

нений и дополнений в действующие кодексы. Так, на начало 2023 г. в УИК РФ были внесены изменения и дополнения 106 федеральными законами, 16 статей и приложение к кодексу были признаны утратившими силу, а также была введена 31 новая статья. Изменения и дополнения в УИК РФ затронули 140 статей из 190 первоначально содержащихся в нем, что составило 73,7 %. Наиболее стабильными явились статьи, регламентирующие исполнение уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих (арест, ограничение по военной службе и помещение в дисциплинарную воинскую часть), – изменения и дополнения затронули 44,8 % из них. И наоборот, наименее стабильными оказались статьи, регламентирующие контроль за условно осужденными (изменениям и дополнениям подверглись 100 %), наказания без изоляции от общества (88,6 %), лишение свободы (80,2 %). В Общей части УИК РФ изменения и дополнения коснулись 15 из 24 статей (62,5 %), в разделах освобождения от отбывания наказания и исполнения смертной казни – по 66,7 %. Даже в разделе об исполнении уголовного наказания в виде ареста, не применяемого в судебной и уголовно-исполнительной практике с момента принятия уголовного и уголовно-исполнительного кодексов, 40,0 % статей было изменено и дополнено за эти годы.

Как представляется, путь внесения изменений и дополнений в уголовно-исполнительное законодательство будет превалировать и на современном этапе, и в среднесрочной перспективе. Причем принимаемые изменения и дополнения не должны требовать бюджетных расходов на их реализацию. Аналогичное правило будет действовать и в отношении иных, кроме УИК РФ, законодательных актов, относящихся к уголовно-исполнительному законодательству. Примером может быть принятый 06.02.2023 Федеральный закон № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации), в пояснительной записке к которому определено, что его введение не потребует дополнительных затрат из федерального бюджета.

Рассмотрим далее направления совершенствования уголовно-исполнительного законодательства, которые будут особо актуальны с учетом сложившихся современных условий в России.

Регламентация в нормах УИК РФ общественных отношений, связанных с принятием в Российской Федерации Закона о пробации.

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из кодекса и других федеральных законов (ч. 1 ст. 2 УИК РФ). Им устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных УК РФ; порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, приме-

нения средств исправления осужденных; порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; порядок участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных; порядок освобождения от наказания; порядок оказания помощи освобождаемым лицам (ч. 2 ст. 2 УИК РФ).

В Законе о пробации закреплено, что он регулирует общественные отношения, возникающие в сфере организации и функционирования пробации в Российской Федерации, в том числе определяет цели, задачи и принципы пробации, правовое положение лиц, в отношении которых применяется пробация, направления деятельности и полномочия субъектов пробации в Российской Федерации (ст. 1). При этом пробация определяется как совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц.

Выделены три вида пробации. Первый – это исполнительная пробация, представляющая собой совокупность мер, применяемых уголовно-исполнительными инспекциями в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (за исключением осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и принудительным работам), и иных мер уголовно-правового характера.

Второй – пенитенциарная пробация, применяемая в отношении осужденных в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, представляющая собой совокупность мер, направленных на исправление осужденных, а также подготовку осужденных, отбывающих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, к освобождению из указанных учреждений.

Третий – постпенитенциарная пробация, применяемая в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, представляющая собой совокупность мер, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию.

Как видно из изложенного, предмет Закона о пробации большей частью входит в предмет уголовно-исполнительного законодательства. И уго-

ловно-исполнительное законодательство, и Закон о пробации регулируют общественные отношения по применению основных средств исправления осужденных во время исполнения (отбывания) уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также оказанию помощи освобождаемым лицам. В небольшой части предмет Закона о пробации выходит за пределы предмета уголовно-исполнительного законодательства за счет регулирования отношений по оказанию помощи лицам, освобожденным от наказания по отбытии срока лишения свободы или принудительных работ. При этом оказание аналогичной помощи лицам, условно-досрочно освобожденным от указанных наказаний, охватывается предметом уголовно-исполнительного законодательства, поскольку мы разделяем мнение Ю. А. Головастовой и других ученых о том, что условно-досрочное освобождение представляет собою иную меру уголовно-правового характера [13, с. 92].

Закон о пробации предусматривает довольно разнообразный набор мер ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, попадающих под пробацию. В своем большинстве они охватываются предусмотренными в ч. 1 ст. 9 УИК РФ основными средствами исправления осужденных, например воспитательной работой с осужденными, получением ими общего и профессионального образования, общественным воздействием. Однако в Законе о пробации предусмотрено применение и иных мер исправительного воздействия, например социальной работы в виде различных форм оказания материальной и иной социальной помощи осужденным. В ст. 17 Закона о пробации регламентировано оказание содействия в восстановлении и укреплении социальных связей осужденных.

Следует напомнить, что в теории уголовно-исполнительного права ранее предлагали расширить предусмотренный ч. 2 ст. 9 УИК РФ перечень основных средств исправления осужденных за счет включения в него социальной работы с осужденными и поддержания ими позитивных социальных связей [9, с. 33]. Как нам представляется, с принятием Закона о пробации появились дополнительные основания для реализации этих предложений. Это необходимо сделать в целях обеспечения ведущей роли УИК РФ как кодифицированного законодательного акта системного характера в сфере регулирования уголовно-исполнительных отношений.

Следует учесть и опыт государств СНГ. В ст. 7 УИК Республики Казахстан 2015 г., например, предусмотрено в качестве основного средства исправления осужденных поддержание ими позитивных социальных связей.

Регулирование в уголовно-исполнительном законодательстве отношений, связанных с выполнением

осужденными конституционной обязанности по защите Отечества

В ст. 8 УИК РФ закреплён принцип демократизма, при реализации которого обеспечивается участие осуждённых в делах государства. При всей негативной реакции государства и общества на совершенные осуждёнными преступления было бы ошибочным рассматривать их как изгоев, отрезанную от государства и общества социальную группу. Это краеугольное для уголовно-исполнительной политики и законодательства положение закреплено в ст. 10 УИК РФ, согласно которой осуждённый независимо от вида отбываемого наказания не лишается гражданства и правового статуса гражданина. Данное положение закона позволяет в повседневной практике исполнения наказаний обращаться к гражданским чувствам осуждённых и тем самым разнообразить арсенал воспитательной работы. Примеры обращения к гражданским чувствам осуждённых имели место в истории нашего государства, например во время Великой Отечественной войны. Были они и в последующий период, например при ликвидации последствий землетрясения в Спитаке (Армения, 1988 г.), в случае взрыва газа и гибели пассажиров двух пассажирских поездов (Башкирия, 1989 г.). Имеются они и в современное время, об этом можно узнать из материалов официального сайта ФСИН России, описывающего помощь осуждённых в тушении лесных пожаров в Красноярском крае, Республике Коми и других регионах нашей страны.

Можно выделить несколько форм участия осуждённых в делах государства, что позволяет сделать вывод о том, что осуждённый гражданин, как и другие граждане, является субъектом управления государством [14]. Одной из таких форм является защита своего Отечества. Для этого, на наш взгляд, имеются необходимые конституционно-правовые основания. Следует в первую очередь указать на ст. 59 Конституции Российской Федерации, которой на граждан возложена почетная обязанность защищать Отечество. Как совершенно правильно замечает председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан доктор юридических наук, профессор К. Б. Толкачев (в 90-х гг. прошлого века преподаватель Рязанской высшей школы МВД СССР), «осуждённые тоже имеют право чувствовать себя гражданами и нести ответственность за будущее страны, в которой они живут. Ограничивать их возможности в реализации этой обязанности было бы в корне неправильно» [15].

Определённые шаги для создания законодательной базы выполнения осуждёнными гражданского долга по защите Отечества были предприняты законодателем. Так, Федеральным законом от 04.11.2022 № 421-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный

закон “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации”» было предусмотрено, что мобилизации не подлежат граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение не всех тяжких преступлений, а только преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего либо преступлений по перечню, установленному в ч. 4 ст. 17 Закона о мобилизации. Указанный закон создал правовую основу для военной мобилизации осуждённых, отбывших уголовное наказание, но имеющих судимость, а также для осуждённых условно на основании ст. 73 УК РФ, поскольку возможно возложение обязанности по осуществлению контроля за условно осуждёнными на командование воинских частей в соответствии с ч. 1 ст. 187 УИК РФ.

Однако для военной мобилизации осуждённых, отбывающих уголовные наказания, правовых оснований по-прежнему не создано. Нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства не содержат оснований для приостановления наказания или освобождения от его отбывания по причине военной мобилизации осуждённого. Положение могло бы частично поправить принятие законопроекта, внесённого в конце сентября 2022 г. Государственным Собранием – Курултаем Республики Башкортостан в Государственную Думу Российской Федерации и призванного путем изменения норм уголовного законодательства узаконить участие осуждённых, отбывающих лишение свободы и принудительные работы, в специальной военной операции. Однако этого недостаточно. Было бы целесообразно, только на несколько иных принципах, решить законодательно вопрос и в отношении военной мобилизации осуждённых, отбывающих наказания без изоляции от общества. Речь идет о таких наказаниях, как обязательные работы, штраф (если он исполняется в рассрочку или отсрочен в исполнении), исправительные работы, ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, принудительные работы.

Также целесообразно урегулировать основания и порядок освобождения осуждённых к лишению свободы условно (ст. 73 УК РФ) и условно-досрочно освобождённых от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ). Едва ли можно этот список дополнить за счет лиц, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания в связи с лечением от наркомании (ст. 82.1 УК РФ) или воспитанием ребенка единственным родителем (ст. 82 УК РФ).

Установление в уголовно-исполнительном законодательстве дополнительных гарантий обеспечения прав и законных интересов осуждённых

Прекращение членства в Совете Европы и выход из-под юрисдикции ЕСПЧ не должны повлечь сниже-

ние уровня защиты прав человека на национальном уровне. Как представляется, в сложившихся реалиях должны быть предприняты меры по усилению гарантий соблюдения прав субъектов уголовно-исполнительных отношений, для чего требуются изменения и дополнения норм уголовно-исполнительного законодательства.

Одно из таких изменений необходимо внести в ст. 24 УИК РФ, регламентирующую основания и порядок посещения без специального на то разрешения учреждений и органов, исполняющих наказания. Исходя из перечисления субъектов, которым предоставлено это право, следует признать то, что подобные посещения не есть самоцель. Они направлены на решение задач по обеспечению соблюдения прав и законных интересов осужденных и повышение эффективности деятельности государства по исполнению уголовных наказаний. Одной из гарантий выполнения указанных задач является возможность получения достоверной информации непосредственно от осужденных. Действующей редакцией ч. 2.1 ст. 24 УИК РФ предусмотрено, что правом беседовать с осужденными наедине в условиях, позволяющих представителю администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, видеть беседующих, но не слышать их, пользуются только Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации. Эта норма ставит в неравное положение имеющих аналогичные задачи по защите прав человека Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации. Между тем им, как никому иному, также должны быть предоставлены гарантии конфиденциальности бесед с осужденными, поскольку помимо сведений о нарушениях прав человека во время отбывания наказания в беседах с указанными омбудсменами могут быть оглашены сведения о частной жизни лица, например тайна усыновления или коммерческая тайна.

Кроме того, буквальное толкование ч. 2.1 ст. 24 УИК РФ в сопоставлении с ч. 1 ст. 24 УИК РФ позволяет сделать вывод о том, что другие должностные лица, указанные в ч. 1 ст. 24 УИК РФ, не имеют права беседовать с осужденными наедине в условиях, позволяющих представителю администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, видеть беседующих, но не слышать их. Это положение не позволяет сотрудникам прокуратуры, вышестоящих органов уголовно-исполнительной системы выполнять свои должностные обязанности в рамках осу-

ществляемого ими прокурорского надзора или ведомственного контроля.

Применительно к Президенту Российской Федерации, Председателю Правительства Российской Федерации, министру юстиции Российской Федерации, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы и другим должностным лицам, указанным в ч. 1 ст. 24 УИК РФ, отсутствие права беседовать с осужденными наедине ущербно в этическом аспекте, поскольку фактически означает недоверие к ним.

В связи с изложенным в ч. 2.1 ст. 24 УИК РФ слова «Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации» следует заменить словами «Должностные лица, указанные в части 1 настоящей статьи». Подобное решение предлагается в теоретической модели Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [16, с. 216].

Необходимо еще раз проработать вопрос о роли адвоката в оказании юридической помощи осужденным и усилении гарантий ее реализации. В качестве примера приведем гарантии соблюдения адвокатской тайны.

В настоящее время в УИК РФ регламентированы такие формы получения осужденными к лишению свободы юридической помощи от адвокатов, как свидания и переписка с ними. При этом установлено, что свидания осужденных с адвокатом предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания. Тайна переписки с осужденным, согласно ч. 3 ст. 91 УИК РФ, гарантируется уже не адвокатам, а лишь защитнику осужденного, что существенно ограничивает применение этой нормы: защитник – это процессуальное положение адвоката в уголовном процессе и производстве по делам об административных правонарушениях. Однако адвокат может выступать представителем осужденного в гражданском процессе, например при разводе и разделе имущества, административном процессе, например при обжаловании незаконных действий администрации исправительного учреждения в суде или иных государственных органах. И в том, и в другом случаях необходимо обеспечение адвокатской тайны, в которую в соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» входят любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Также следует учитывать, что тайна переписки осужденного с защитником не гарантируется во всех случаях. Если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данны-

ми о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц, контроль писем, почтовых карточек, телеграфных и иных сообщений осуществляется по мотивированному постановлению начальника исправительного учреждения или его заместителя. Данное исключение также вызывает сомнения в его обоснованности: в теории уголовно-исполнительного права неоднократно предлагалось субъектом принятия решения о контроле переписки осужденного с защитником сделать суд, а не начальника исправительного учреждения, тем более его заместителя [16, с. 147].

Телефонные переговоры осужденного с адвокатом, выступающим как в качестве защитника, так и в качестве представителя, могут контролироваться персоналом исправительного учреждения (ч. 5 ст. 92 УИК РФ). Такое решение законодателя представляется нам довольно противоречивым. Если адвокат лично встречается с осужденным, то гарантируется конфиденциальность информации, а если разговаривает по телефону с осужденным, то нет. Между тем в Исполнительном кодексе Республики Молдова от 24.12.2004 № 443-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2022) содержится запрет осуществления цензуры переписки и прослушивания телефонных переговоров осужденного с адвокатом без каких-либо исключений (ст. 210). Возможно, это же следует закрепить и в УИК РФ.

Устранение пробелов, противоречий и ошибок в уголовно-исполнительном законодательстве

Пробелы, системные и частные противоречия и ошибки, к сожалению, встречаются в большинстве законодательных актов. Они свидетельствуют о низком качестве законотворческой работы. В УИК РФ они как присутствуют с самого начала действия данного кодекса, так и проявляются в моменты внесения непродуманных изменений и дополнений в него. В теории уголовно-исполнительного права данным недостаткам уделяется определенное внимание [17]. Не ставя задачи их исчерпывающего перечисления и подробного анализа, остановимся лишь на одном, наиболее показательном противоречии.

Статья 158 УИК РФ регламентирует порядок проведения свиданий с осужденными военнослужащими, отбывающими наказание в дисциплинарной воинской части. В ч. 3 этой статьи установлено, что длительные свидания осужденным военнослужащим предоставляются с супругом (супругой) и близкими родственниками, а с разрешения командира дисциплинарной воинской части – с иными лицами четыре раза в течение года продолжительностью до трех суток с правом совместного проживания

в специально оборудованном помещении дисциплинарной воинской части либо по усмотрению командира дисциплинарной воинской части за ее пределами.

Между тем, согласно ч. 1 ст. 55 УК РФ, содержание в дисциплинарной воинской части назначается военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленно-го законом срока службы по призыву.

Согласно ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 24.09.2022) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступил в силу с 13.10.2022) призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие на воинском учете или не состоящие, но обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе.

Таким образом, в дисциплинарных воинских частях отбывают наказание исключительно лица мужского пола. Предоставление возможности военнослужащему лицу мужского пола проводить свидания с супругом (лицом мужского пола) предполагает заключение между ними однополого брака, однако в Российской Федерации такие браки не могут быть заключены. В ст. 72 Конституции Российской Федерации институт брака определяется как союз мужчины и женщины. Об этом же свидетельствуют нормы Семейного кодекса Российской Федерации, где в ч. 3 ст. 1 указывается на такой принцип семьи, как добровольность союза мужчины и женщины. А в ст. 12 этого же кодекса условием вступления в брак определено взаимное согласие мужчины и женщины.

Это противоречие появилась в кодексе по итогам прохождения в 1996 г. лингвистической экспертизы проекта УИК РФ после второго чтения. Объяснялось оно необходимостью обеспечения гендерного равенства. Однако такое равенство может в данном случае обеспечиваться, если в дисциплинарной воинской части будут отбывать наказание женщины. Для этого необходимо ввести обязательный призыв на срочную воинскую службу женщин, как это предусмотрено в Израиле. Пока такого решения не предвидится в перспективе, поэтому указанное противоречие необходимо исправить.

Выводы

1. Современный период российской действительности изменил приоритеты среди факторов, определяющих совершенствование уголовно-исполнительного законодательства. Существенно ослабло (но не исчезло) влияние внешнеполитических факторов, заключающихся в необходимости поддержания на должном уровне межгосударственного сотрудниче-

ства и выполнения международных стандартов обращения с осужденными.

2. При ослаблении влияния на совершенствование уголовно-исполнительного законодательства внешнеполитических факторов в современных условиях возрастает значение факторов экономических. Прежде всего речь идет о тех из них, которые характеризуют состояние экономики России (валовый внутренний продукт, его объем и динамика) и приоритеты экономической политики государства.

3. Под влиянием экономических факторов путь внесения частичных изменений и дополнений в уголовно-исполнительное законодательство будет превалять и на современном этапе, и в среднесрочной перспективе. Причем принимаемые изменения и

дополнения не должны требовать бюджетных расходов на свою реализацию.

4. Наиболее актуальными (но не единственными) направлениями совершенствования уголовно-исполнительного законодательства с учетом сложившихся в России современных условий можно назвать регламентацию общественных отношений, связанных с принятием в Российской Федерации Закона о пробации, выполнением осужденными конституционной обязанности по защите Отечества, установлением дополнительных гарантий обеспечения прав и законных интересов осужденных. Отдельного внимания заслуживает задача устранения пробелов, противоречий и ошибок в уголовно-исполнительном законодательстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонян Е. А. Особенности уголовно-исполнительной политики в современном обществе // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7 (35). С. 50–54.
2. Грушин Ф. В. Влияние системы факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации : моногр. / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. 208 с.
3. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учеб. для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. 720 с.
4. Наташев А. Е. Основные факторы развития исправительно-трудоустройства // К новой жизни. 1972. № 4. С. 35–41.
5. Грушин Ф. В. Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 652 с.
6. Уткин В. А. Уголовно-исполнительное право : учеб.-метод. комплекс. 4-е изд., испр. и доп. Томск, 2015. 120 с.
7. Грушин Ф. В., Селиверстов В. И. Уголовно-исполнительная политика // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы : моногр. / под ред. С. В. Максимова и В. Л. Шульца. М., 2021. С. 717–741.
8. О запуске процедуры выхода из Совета Европы : заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации от 15.03.2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1804379/?ysclid=lee02rb88t76885926 (дата обращения: 22.11.2022).
9. Селиверстов В. И. Концепция разработки Общей части нового уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. С. 20–36.
10. Щедрин Н. В. К вопросу о согласованной подготовке нового уголовного и уголовно-исполнительного кодексов: «лошадь впереди телеги или телега впереди лошади» // Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. С. 279–298.
11. Грушин Ф. В. Новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: предмет правового регулирования и структура // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 82–85.
12. Головастова Ю. А. Перспективы и основные направления кодификации уголовно-исполнительного законодательства // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 107–118.
13. Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники и система : моногр. / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2019. 560 с.
14. Селиверстов В. И. Осужденный как субъект управления государством // Уголовное право как средство управления обществом : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 17 марта 2022 г.). М., 2022. Ч. 2. С. 97–106.
15. Жукова А. Надо ли привлекать заключенных для участия в СВО? URL: <https://www.gazetametro.ru/articles/spornyj-vopros-nado-li-privlekat-zakljuchennyh-dlja-uchastija-v-svo-03-10-2022> (дата обращения: 22.11.2022).
16. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. 328 с.
17. Храмов А. А. Пробелы в уголовно-исполнительном законодательстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2022. 230 с.

REFERENCES

1. Antonyan E.A. Peculiarities of the penal policy in the modern society. *Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2017, no. 7 (35), pp. 50–54. (In Russ.).
2. Grushin F.V. *Vliyaniye sistemy faktorov na razvitiye ugovolno-ispolnitel'noi politiki i ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii: monogr.* [Influence of the system of factors on the development of penal policy and penal legislation of the Russian Federation: monograph]. Ed. by Seliverstov V.I. Moscow, 2017. 208 p.
3. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: teoriya, zakonodatel'stvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaya praktika kontsa 19 – nachala 21 veka : ucheb. dlya vuzov* [Penal law of Russia: theory, legislation, international standards, domestic practice of the late 19th – early 21st century: textbook for universities]. Ed. by Zubkov A.I. Moscow, 2006. 720 p.
4. Natashev A.E. The main factors of the development of correctional labor legislation. *K novoi zhizni = To a New Life*, 1972, no. 4, pp. 35–41. (In Russ.).
5. Grushin F.V. *Sistema faktorov, opredelyayushchikh razvitiye ugovolno-ispolnitel'noi politiki i ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva: dis. ... d-ra yurid. nauk* [System of factors determining development of penal policy and penal legislation: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Ekaterinburg, 2019. 652 p.
6. Utkin V.A. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: ucheb.-metod. kompleks* [Penal law: educational and methodological complex]. Tomsk, 2015. 120 p.
7. Grushin F.V., Seliverstov V.I. Penal policy. In: Maksimov S.V., Shul'ts V.L. (Eds.). *Ugolovnaya politika Rossiiskoi Federatsii: problemy i perspektivy: monogr.* [Criminal policy of the Russian Federation: problems and prospects: monograph]. Moscow, 2021. Pp. 717–741. (In Russ.).
8. On the launch of the procedure for withdrawal from the Council of Europe: Statement of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation of March 15, 2022. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1804379/?ysclid=lee02rb88t76885926 (In Russ.). (Accessed November 22, 2022).
9. Seliverstov V.I. The concept for developing the General Part of the new Penal Code of the Russian Federation. In: Seliverstov V.I. (Ed.). *Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: itogi i obosnovaniya teoreticheskogo modelirovaniya* [The General Part of the new Penal Code of the Russian Federation: results and conditions of theoretical modeling]. Moscow, 2017. Pp. 20–36. (In Russ.).
10. Shchedrin N.V. On the issue of coordinated preparation of new criminal and penal codes: “a horse ahead of a cart or a cart ahead of a horse”. In: Seliverstov V.I. (Ed.). *Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: itogi i obosnovaniya teoreticheskogo modelirovaniya* [The General Part of the new Penal Code of the Russian Federation: results and conditions of theoretical modeling]. Moscow, 2017. Pp. 279–298. (In Russ.).
11. Grushin F.V. New Penal Code of the Russian Federation: subject of legal regulation and structure. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2019, no. 14, pp. 82–85. (In Russ.).
12. Golovastova Yu.A. Prospects and main directions of the codification of the criminal-executive legislation. *Zhurnal Rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 5, pp. 107–118. (In Russ.).
13. Golovastova Yu.A. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo kak otrasl' ros-siiskogo prava: predmet, metod, istochniki i sistema: monogr.* [Penal law as a branch of Russian law: subject, method, sources and system: monograph]. Ed. by Seliverstov V.I. Moscow, 2019. 560 p. (In Russ.).
14. Seliverstov V.I. Convicted as a subject of state management. In: *Ugolovnoe pravo kak sredstvo upravleniya obshchestvom: materialy vseros. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 17 marta 2022 g.). Ch. 2.* [Criminal law as a means of managing society: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (Moscow, March 17, 2022). Part 2]. Moscow, 2022. Pp. 97–106. (In Russ.).
15. Zhukova A. Is it necessary to attract prisoners to participate in the special military operation? Available at: <https://www.gazetametro.ru/articles/spornyj-vopros-nado-li-privlekat-zakljuchennyh-dlja-uchastija-v-svo-03-10-2022> (In Russ.). (Accessed November 22, 2022).
16. *Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: itogi i obosnovaniya teoreticheskogo modelirovaniya* [The General Part of the new Penal Code of the Russian Federation: results and justifications of theoretical modeling]. Ed. by Seliverstov V.I. Moscow, 2017. 328 p.
17. Khramov A.A. *Probely v ugovolno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Gaps in the penal legislation of Russia: Candidate of Sciences dissertation]. Ryazan, 2022. 230 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ СЕЛИВЕРСТОВ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-

VYACHESLAV I. SELIVERSTOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, professor at the Department of Criminal Law

го права и криминологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного лингвистического университета, Москва, Россия, главный научный сотрудник отдела координации, организации и планирования научно-исследовательской работы Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, vis_home@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9554-5438>

and Criminology of the M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, professor at the Department of Criminal Law Disciplines of the Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, Chief Researcher at the Department of Coordination, Organization and Planning of Research Work of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, vis_home@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9554-5438>

Статья поступила 10.02.2023